

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Еремин В.В. — Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 4. – С. 12 - 21. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.4.48487 EDN: EVMKND URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=48487](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48487)

## Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН

Еремин Виктор Валерьевич

кандидат юридических наук

младший научный сотрудник, Институт "Высшая школа менеджмента" СПбГУ

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ eremin.cisp@gmail.com



[Статья из рубрики "Нормотворческая и правоприменительная деятельность международных организаций"](#)

### DOI:

10.7256/2454-0633.2023.4.48487

### EDN:

EVMKND

### Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2023

### Дата публикации:

21-11-2023

**Аннотация:** Предметом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области реализации проектов государственно-частного партнерства, направленных на достижение целей устойчивого развития, разработанных ООН. Объектом исследования является совокупность финансовых и институциональных условий для реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) на основе соглашений ГЧП с особым фокусом на разрабатываемый модельный закон ЕЭК ООН «ГЧП на благо людей». Так, подвергается критике предлагаемый подход к ГЧП на благо людей как кциальному виду ГЧП. Автором через призму целей устойчивого развития описывается возможность улучшения предлагаемых международно-правовых норм и правил, разработанных для реализации проектов ГЧП. Также в статье рассматривается возможность по внедрению повестки устойчивого развития через соглашения о ГЧП (lex

PPPs). При написании статьи использовались такие методы как: логический, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительного правоведения и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Основными выводами исследования является то, что концепция устойчивого развития и цели устойчивого развития становятся все более востребованными в практике реализации инвестиционных проектов, в том числе, на основе ГЧП. Дальнейшее совершенствование отечественного законодательства о ГЧП должно идти в русле имплементации передовых практик, сфокусированных не просто на финансовой составляющей и выгоде инвестора и государства, но и на благе для человека (PPP people first) и планеты (PPP for planet). К основным результатам исследования можно отнести то, что были выявлены аспекты, которые замедляют продвижение повестки устойчивого развития в сфере государственно-частного партнерства (противоречие терминов, отсутствие стимулов по внедрению для инвесторов), было дано определение государственно-частному партнерству для целей устойчивого развития, а также выявлено, что lex PPPs может стать эффективным инструментом по достижению целей устойчивого развития через их внедрение в соглашения о ГЧП.

### **Ключевые слова:**

ГЧП, устойчивое развитие, Цели устойчивого развития, устойчивая инфраструктура, устойчивые инвестиции, проект ГЧП, ЕЭК ООН, стандарты ГЧП, ЦУР-ориентированные ГЧП, ООН

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20185, <https://rscf.ru/project/22-28-20185/> и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии*

*с соглашением от 14 апреля 2022 г. № 37/2022*

### **Введение**

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – один из наиболее востребованных механизмов для создания, реконструкции и модернизации инфраструктуры в мире находится на новом этапе трансформации. На современном этапе развития ГЧП все больше стран под воздействием тенденций глобализации обращаются к унификации правовых норм для создания благоприятных условий для иностранных инвестиций. Одним из базовых драйверов для развития правового регулирования, в том числе, и в области проектного финансирования является устойчивое развитие, которое формирует сегодня повестку для формирования инфраструктуры нового уровня. Под эгидой Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) на стадии разработки и согласования находится проект модельного закона «ГЧП на благо людей» [13], который не просто направлен на совершенствования данного механизма, а должен трансформировать его концептуально. Обусловлена эта трансформация не просто назревшей необходимостью реформы проектного финансирования инфраструктуры, а адаптацией механизма ГЧП для реализации целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН). Для практических действий ЕЭК ООН также разработана специализированная система ранжирования и оценки проектов ГЧП на предмет достижения ЦУР – «UNECE PPPanc

Infrastructure Evaluation and Rating System (PIERS)»<sup>[19]</sup>. В настоящей статье подробно разбирается инициатива ЕЭК ООН по внедрению ГЧП на благо людей, дается характеристика и определение государственно-частному партнерству для целей устойчивого развития, а также разбирается новый подход для транснациональных ГЧП проектов - LEX PPPs, который должен стать драйвером по внедрению целей устойчивого развития в договоры о ГЧП.

### **Цели устойчивого развития и ГЧП**

Как отмечается в литературе, цели устойчивого развития «являются отражением доминирующей в XXI веке концепции устойчивого развития, оказывают преобразующее воздействие на все сферы международных и трансграничных отношений»<sup>[18]</sup>. Концепция устойчивого развития сформулирована в 1987 году в докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, устойчивое развитие в нем определяется как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности<sup>[2]</sup>. Кристаллизация концепции устойчивого развития в современном понимании нашла отражение в 17 целях устойчивого развития, сформулированных ООН в 2015 году<sup>[18]</sup>. Для целей настоящего исследования наиболее значимой представляется Цель 9. «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» через которую явно прослеживается необходимость для человечества в создании инфраструктуры, которая бы соответствовала критерию устойчивости. Зачастую указывается, что инфраструктурный рост - ключ к устойчивому развитию любого государства<sup>[15]</sup>. Сейчас на передовой научного осмыслиения инфраструктуры в привязке к устойчивому развитию находятся Великобритания и Китай<sup>[16]</sup>. Есть и различные ответвления данной концепции: некоторые авторы называют концепцию устойчивого развития стратегией устойчивого развития<sup>[5, 6]</sup>, или предлагают собственную «модель устойчиво-безопасного развития – честного развития (Honest development)», которая так или иначе направлена на развитие инфраструктуры<sup>[11]</sup>.

Достижение целей устойчивого развития (ЦУР) возможно через вовлечение всех групп интересантов (политиков, бизнеса, гражданского общества и населения), что является одним из ключевых факторов мира, социального спокойствия и стабильного роста<sup>[5]</sup>. Улучшение коммуникации между всеми интересантами, а также улучшение коммуникации и вовлечения граждан и бизнеса становятся основными вызовами для устойчивого развития, и требуют комплексного и межсекторального подхода<sup>[12]</sup>. Как отмечается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года» и подтверждается целым рядом научных работ<sup>[7, 20]</sup> – ключевым средством достижения ЦУР является механизм государственно-частного партнерства или, если быть более точными, механизм публично-частного партнерства<sup>[9]</sup>. В этом контексте можно говорить не только про устойчивое развитие или устойчивую инфраструктуру, но и про устойчивые государственные закупки и устойчивое государственно-частное партнерство<sup>[14]</sup>. На основе анализа публикаций, посвященных государственно-частному партнерству для ЦУР Вэнг (Wang) и Ма (Ma) определяют, что ГЧП для ЦУР – это способствующее достижению одного из трех измерений устойчивого развития: социального, экологического и экономического<sup>[16]</sup>. Нам же представляется, что эти измерения нужно рассматривать не по отдельности, а в совокупности. Предлагаем определять

государственно-частное партнерство для целей устойчивого развития (или устойчивое ГЧП) как реализацию инвестиционного инфраструктурного проекта на основе договора (соглашения) о ГЧП, отвечающего триаде составляющих устойчивого развития: социальной, экологической и экономической.

### **Работа ЕЭК ООН в области для продвижения ГЧП на благо людей**

ЕЭК ООН последние несколько лет через различные рабочие группы активно работает над осмыслением и продвижением ГЧП как механизма по достижению ЦУР. Так, например, была подготовлена Методология оценки государственно-частных партнерств на благо людей в интересах достижения Целей в области устойчивого развития, которая предназначена для использования правительствами, частным сектором, организациями гражданского общества, научными кругами и международными организациями, которые совместно работают над созданием ГЧП на благо людей в интересах достижения ЦУР [3, 4]. Оценка проектах в рамках такого подхода, по мнению С. В. Масловой, должно строиться на «на критериях, обусловленных экономическим (Value for Money), социальным (Value for People) и экологическим (Value for Planet) содержанием ЦУР» [8, 17].

Кроме того, нельзя сказать, что ЕЭК ООН видит будущее применение ГЧП для достижения ЦУР безоблачным и ясным и отмечает, что сейчас существует некоторая «пауза» в применении ГЧП для достижения ЦУР, которая связана с условным перекосом в пользу достижения прибыли частным инвестором, нежели достижения общественного блага, а для реального внедрения ГЧП для достижения ЦУР необходимо проекты ГЧП осуществлять рационально и последовательно, при этом реально удовлетворяя потребности населения [1].

Отдельный большой пласт работы ЕЭК ООН в части ГЧП для достижения ЦУР является разработка Модельного закона ГЧП на благо людей (Draft standard on People-first PPP/Concession Model law, далее – Модельный закон) [13]. Последний доступный проект Модельного закона содержит 41 статью, которые направлены на регулирование буквально всех нюансов, связанных с ГЧП в целом. Безусловно, дать характеристику всем положениям в рамках статьи не представляется возможным, поэтому дадим лишь отдельные комментарии ключевым положениям.

Так, в преамбуле Модельного закона указывается, что целью закона является создание правовой базы для ГЧП в интересах людей и контрактов, обеспечивающих их реализацию в [принимающей стране], включая правила и процедуры, регулирующие их отбор, подготовку, оценку, закупки и реализацию, договорные принципы и институциональные механизмы, применимые к ним, а также содействие упорядоченному и скоординированному осуществлению ГЧП. Пунктом 2 статьи 1 Модельного закона определяются сферы его применения («Все ГЧП. Настоящий закон применяется ко всем формам ГЧП, как они определены в настоящем законе, включая те, которые называются или описываются как проекты; концессии; или плата за пользование, те, которые называются или описываются как проекты типа оплата государством или, другие формы, обозначаемые другими названиями или аббревиатурами, и те, которые предполагают передачу риска спроса частному партнеру, а также те, которые этого не делают. Он также применяется ко всем проектам ГЧП, реализуемым в [принимающей стране] после даты вступления в силу настоящего закона, независимо от того, осуществляются ли они на национальном, федеральном, субнациональном, региональном или муниципальном уровне (за исключением случаев, когда правилами ГЧП специально предусмотрено иное)»).

[прим. перевод мой – ВЕ]). Модельный закон толкует ГЧП как явление достаточно широко. Это скорее негативный фактор и не создает ясности для имплементации данной концепции в различные правопорядки, в том числе, и в российский. Столь широкому описанию соответствуют различные договорные формы взаимодействия публичной и частной сторон, принятые в России: определенные формы государственных закупок, «оффсетные» контракты, различные формы инвестиционных соглашений.

Пунктом (xvii) статьи 2 Модельного закона дается одно из ключевых определений Модельного закона – определение термина ГЧП на благо людей. Оно определяется как «тип государственно-частного партнерства, разработанный для реализации ЦУР» (Полное определение выглядит следующим образом: ГЧП на благо людей - Государственно-частное партнерство, ориентированное на интересы людей; означает тип государственно-частного партнерства (ГЧП), разработанный для реализации Целей устойчивого развития и, таким образом, соответствующий цели. Оно определяется как усовершенствованный подход к ГЧП, который позволяет преодолеть некоторые недостатки традиционной модели ГЧП. ГЧП – это контрактные инструменты для обеспечения общественной инфраструктуры с первоначальным частным финансированием. Они включают два типа: ГЧП с оплатой государством, которые в основном финансируются налогоплательщиками, и концессии, которые в основном финансируются пользователями инфраструктуры [прим. перевод мой – ВЕ].), то есть как отдельный тип ГЧП. Вместе с тем Модельным законом не разграничиваются различные формы ГЧП, не устанавливаются отличительные особенности ГЧП на благо людей как самостоятельной формы ГЧП. С другой стороны, далее по тексту этого пункта, ГЧП на благо людей определяется как усовершенствованный подход к ГЧП, который позволяет преодолеть некоторые недостатки традиционной модели ГЧП. ГЧП – это контрактные инструменты для обеспечения общественной инфраструктуры с первоначальным частным финансированием. Они включают два типа: «ГЧП с оплатой государством», которые в основном финансируются налогоплательщиками, и «концессии», которые в основном финансируются пользователями инфраструктуры». Можно констатировать, что ГЧП на благо людей определяется одновременно как самостоятельный правовой режим осуществления инвестирования частным партнером и как надстройка к основным моделям ГЧП, применяемым государствами. Данная дилемма создает неоднозначное толкование, для устранения которого целесообразно отказаться от определения ГЧП на благо людей как самостоятельного типа ГЧП.

Представляется, что работа ЕЭК ООН над внедрения ГЧП на благо людей является трудоемким и очень сложным процессом, однако существующая «пробуксовка» по внедрению ГЧП на благо людей как основного инструмента для достижения ЦУР заключается в противоречивом понимании данного института. ЦУР должны стать основным ориентиром для ГЧП как стратегической цели, а в последующем неотъемлемой его частью. Дальнейшая работа же должна заключаться не просто в добавлении словосочетания «ГЧП на благо людей» или «ЦУР», а во внедрении методик оценки соответствия ЦУР проектов государственно-частного партнерства. С точки зрения же разработки Модельного закона следует отметить, что нет необходимости разрабатывать отдельный вид ГЧП, который с точки зрения базиса (договора о ГЧП или концессионного соглашения) концептуально не отличается, следует лишь определить какие именно ГЧП будут относиться к ГЧП на благо людей. Также видится необходимым обобщить лучшие законодательные практики для ГЧП в целом и с фокусом на достижение ЦУР в частности. Дополнительный толчок при стимулировании кредитования ГЧП по льготным ставкам, а также дополнительные налоговые, экологические и прочие льготы могут стимулировать частную и публичную стороны к достижению ЦУР.

## **Iex PPPs**

Практика реализации проектов ГЧП зачастую опережает нормативное закрепление конструкций оборота, а трансграничный характер предает определенную несостыковку отдельных договорных положений. Например, институт особых обстоятельств, который стал фактически неотъемлемой частью соглашений о ГЧП является новым для российского правопорядка. Суть данного института заключается в возможности возмещения потерь частного или публичного партнера в случае наступления определенных событий, то есть по своей сути речь идет об распределении рисков. Когда как в отечественном праве такой институт можно лишь условно квалифицировать через убытки, неустойку и возмещение потерь в рамках реализации предпринимательской деятельности (406.1 ГК РФ).

В тех случаях, когда речь идет о трансграничных ГЧП (например, когда объект ГЧП находится на территории двух государств), то ведущую роль играют международные организации, в частности, Всемирный Банк, который разработал типовые условия и рекомендации для контрактов ГЧП. В этой связи нельзя не упомянуть, введенный С. В. Масловой термин *Iex PPPs*, который обозначает совокупность принципов и правил, направленных на упорядочивание отдельных трансграничных отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением соглашения о ГЧП и иных проектных соглашений [8].

Представляется, что именно *Iex PPPs* в настоящее время могут стать основным драйвером внедрения в соглашения о ГЧП повестки устойчивого развития. От части некоторые рекомендации международных организаций уже содержат упоминания устойчивого развития и достижения ЦУР, однако же именно через «мягкую силу» наиболее вероятно «озеленение» повестки в сфере ГЧП.

## **Заключение**

По результатам проведенного анализа, можно сделать вывод, что ГЧП на благо людей является скорее надстройкой, нежели базисом. Ключевым остается ГЧП как механизм, который требует реформирования для предания ему более социально ориентированной повестки и внедрения в качестве КРП соответствие достижению ЦУР. Стимуляция новых возможностей финансирования частным сектором создания публичной инфраструктуры должно улучшить доступ населения к такого рода инфраструктуре, а не ограничить его. Ключевыми балансами для достижения такого паритета должна стать законодательная (Модельный закон) и договорная работа (*Iex PPPs*). Это может позволить реализовать проекты ГЧП на благо людей с большей вероятностью и в тех случаях, когда государство ставит приоритетом потребности природы и человека.

В ходе исследования Автором были проанализированы инициативы ЕЭК ООН в сфере государственно-частного партнерства. К основным результатам исследования можно отнести то, что были выявлены аспекты, которые замедляют продвижение повестки устойчивого развития в сфере государственно-частного партнерства (противоречие терминов, отсутствие стимулов по внедрению для инвесторов), было дано определение государственно-частному партнерству для целей устойчивого развития, а также выявлено, что *Iex PPPs* может стать эффективным инструментом по достижению целей устойчивого развития через их внедрение в соглашения о ГЧП.

## **Библиография**

1. Вводная информация о государственно-частных партнерствах в интересах

- достижения Целей в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций.-Режим доступа: [https://unece.org/sites/default/files/2022-10/ECE\\_CECI\\_WP\\_PPP\\_2022\\_06-ru.pdf](https://unece.org/sites/default/files/2022-10/ECE_CECI_WP_PPP_2022_06-ru.pdf) (Дата обращения: 06.10.2023).
2. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 04.08.1987 A/42/427.-Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf;brundtland.pdf> (Дата обращения: 02.10.2023)
3. ЕЭК ООН Методология оценки государственно-частных партнерств на благо людей в интересах достижения Целей в области устойчивого развития Руководство пользователя по инструменту самооценки. Проект.-Режим доступа: <https://unece.org/sites/default/files/2022-01/Russian%20-%20User%20Guide%20Self-Assessment%20Tool.pdf> (Дата обращения: 03.10.2023).
4. ЕЭК ООН Руководящие принципы государственно-частных партнерств в интересах достижения целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития. Режим доступа: [https://unece.org/sites/default/files/2022-11/ECE\\_CECI\\_WP\\_PPP\\_2022\\_07-ru.pdf](https://unece.org/sites/default/files/2022-11/ECE_CECI_WP_PPP_2022_07-ru.pdf) (Дата обращения: 03.10.2023).
5. Запатрина И. В. Публично-частное партнерство для Целей Устойчивого Развития. Киев, 2017.
6. Запатрина И. В. Роль государственно-частного партнерства в модернизации развивающихся экономик // Экономическая наука современной России. 2012. № 56. С. 49-61.
7. Маслова С. В. Развитие концепции государственно-частного партнерства в международно-правовой среде // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 11(4). С. 950-971.
8. Маслова С. В. Тенденции развития международно-правового регулирования международных и трансграничных отношений в сфере государственно-частного партнерства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2021. 346 с.
9. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты: коллективная монография / С.А. Белов [и др.]; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. – Москва, 2015.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 A/RES/70/1. Повестка дня в области устойчивого развития.-Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (Дата обращения: 02.10.2023).
11. Фомин М. В. Устойчивое (не)развитие // Мировая экономика и международные отношения.-2016.-№ 60 (5). – С. 73-83.
12. Ceruti M. Sustainable Development and Smart Technological Innovation within PPPs: The Strategic Use of Public Procurement // European Procurement & Public Private Partnership Law Review (EPPPL). 2017. No 12 (2). P. 183-191.
13. Draft standard on People-first PPP/Concession Model law Режим доступа: <https://unece.org/eci/documents/2021/11/working-documents/draft-standard-people-first-pppconcession-model-law> (Дата обращения: 06.10.2023).
14. Dragos D., Neamtu B. Sustainable public procurement: Life-Cycle Costing in the New EU Directive Proposal // European Procurement & Public Private Partnership Law Review (EPPPL). 2013. No. 8 (1). P. 19-30.
15. Fadeyi, O. I., Kehinde, O. J, Nwachukwu, C., Adegbuyi, A. A., Agboola, O. O. Public private partnership for sustainable infrastructural development in Lagos metropolis: prospects and challenges. // Research and science today journal.-2018.-No. 1 (15). P. 25-40.
16. Ma M., Wang N. Public–private partnership as a tool for sustainable development –

- What literatures say? // Sustainable Development.-2020.-No. 29 (1). P. 243–258.
17. Maslova S. V. People-first PPPs impact assessment tool: UNECE's Evolutionary Approach and Possibilities for Implementation in National Jurisdictions //Annual GSOM Emerging Markets Conference – 2020. P. 356-358.
  18. UN General Assembly. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, 21 October 2015, A/RES/70/1. – Режим доступа:  
<https://www.refworld.org/docid/57b6e3e44.html>. (Дата обращения: 06.10.2023).
  19. UNECE PPP and Infrastructure Evaluation and Rating System (PIERS) – Режим доступа:  
<https://unece.org/ppp/em> (Дата обращения: 30.09.2023)
  20. Zapatrina I. Sustainable Development Goals for Developing Economies and Public-Private Partnership // European Procurement & Public Private Partnership Law Review (EPPPL). 2016. No. 11 (1). P. 39-45.

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

**Предмет исследования.** В рецензируемой статье «Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, связанные с государственно-частным партнерством, как «наиболее востребованного механизма для создания, реконструкции и модернизации инфраструктуры в мире», в частности, положения проекта модельного закона «Государственно-частное партнерство на благо людей».

**Методология исследования.** При написании статьи использовались такие методы как: логический, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительного правоведения и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

**Актуальность исследования.** Доминирующая в XXI веке концепция устойчивого развития, оказывает преобразующее воздействие на все сферы международных отношений. «Кристаллизация концепции устойчивого развития в современном понимании нашла отражение в 17 целях устойчивого развития (сформулированных в 2015 году)». Особое значение имеет «Цель 9. «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» через которую явно прослеживается необходимость для человечества в создании инфраструктуры, которая бы соответствовала критерию устойчивости», поскольку именно инфраструктурный рост способствует развитию всех сфер деятельности и взаимоотношений, а ключевым средством достижения является механизм государственно-частного партнерства. Эти обстоятельства указывают на актуальность доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования нормотворчества и практики его применения.

**Научная новизна.** Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...Предлагаем определять ГЧП для ЦУР (или устойчивое ГЧП) как реализацию инвестиционного инфраструктурного проекта на основе договора о ГЧП,

отвечающего триаде составляющих устойчивого развития: социальной, экологической и экономической». Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология. В качестве замечания можно отметить, что статья перегружена аббревиатурами, что осложняет восприятие материала. Повторяются слова в предложения (например, ... устойчивого развития ... устойчивому будущему...). Однако в целом материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована. Хотя, возможно, введение к статье нуждается в доработке, поскольку не совсем соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи. Кроме того, в заключении следовало бы сформулировать те, основные результаты, которые достиг автор в ходе исследования. Заключение содержит обрывочные фразы: «... с большей вероятностью и в тех случаях...». Текст статьи автору следует тщательно вычитать. Замечания являются устранимыми. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены в соответствии с требования библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН» рекомендуется к опубликованию с условием ее доработки. Статья соответствует тематике журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations». Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

## **Результаты процедуры повторного рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

На рецензирование представлена статья «Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН» для опубликования в журнале «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations». Наименование статьи соответствует паспорту научной специальности 5.1.5 – Международно-правовые науки.

При этом работа соответствует политике журнала об опубликовании статей, посвященных всестороннему исследованию актуальных проблем международного права. Предметом исследования статьи автор указывает инициативу ЕЭК ООН по внедрению ГЧП на благо людей, дается характеристика и определение государственно-частному партнерству для целей устойчивого развития, а также разбирается новый подход для транснациональных ГЧП проектов - LEX PPPs, который должен стать драйвером по внедрению целей устойчивого развития в договоры о ГЧП. При исследовании предмета автор обратился к монографическим и научным работам российских и зарубежных ученых по исследуемым правоотношениям и выявил элементы успешного развития в

сфере государственно-частного партнерства. Выводы также основаны на изучении принципов и норм, методических рекомендаций, практики реализации проектов ГЧП. Констатирована тенденция опережения последних на фоне замедляющихся нормативных основ. Одним из недостатков названа слабая теоретическая разработанность. В связи с названными актуальными проблемами, автором предложена авторская формулировка определения государственно-частному партнерству для целей устойчивого развития, а также выявлено, что *Iex PPPs* может стать эффективным инструментом по достижению целей устойчивого развития через их внедрение в соглашения о ГЧП.

Методология, использованная при написании статьи, основана на общенаучных методах познания предмета исследования. Использованы такие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия как общие логические правила осуществления мыслительной деятельности исследователя при изучении предмета статьи, анализе законодательства, практики правоприменения. Также применены частно-научные методы исследования формально-логический, сравнительно-правовой, толкование норм административного законодательства.

В целом статья автором грамотно структурирована, логически последовательна и изложена научным языком.

В работе сделаны выводы и предложения, практическая и научная ценность которых не ставится под сомнение и привлечет внимание обучающихся юридических направлений подготовки в ВУЗах, исследователей и практикующих юристов.

Библиографический перечень, использованный при подготовки статьи, обширный и достаточный для полноценного исследования обозначенного автором предмета, включает в себя 20 источников, половина из которых – международные издания и публикации авторов в рецензируемых в международных базах научного цитирования изданиях.

Вывод рецензента: статья «Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН» может быть опубликована в журнале «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations» после ее доработки в части вышеуказанных замечаний.